

Е. А. Любимова

Роль искусства в празднествах 1917–1927 гг. в контексте становления советской культуры

Статья посвящена проблеме использования большевиками праздничного искусства с целью распространения советской культуры. Дана краткая характеристика социокультурных условий, в которых зарождалось советское искусство. Анализируется широкое использование большевиками агитационных возможностей праздничного искусства.

Ключевые слова: праздник, советская культура, большевики, искусство, творчество.

E. A. Ljubimova

The Role of Art in Holidays 1917–1927 in the Context of the Soviet Culture Formation

The article is devoted to the problem of use of festive art by the Bolsheviks to disseminate the Soviet culture. A short characteristic of social-cultural conditions of the Soviet art formation is given. The extensive use of agitation possibilities of the festive art is analyzed.

Keywords: holiday, Soviet culture, the Bolsheviks, art, creation.

М. М. Бахтин назвал праздники «первичной и неуничтожимой категорией человеческой культуры» [3, с. 303], потребность общества в праздниках никогда не исчезала. Социально-культурные изменения, имевшие место после Октябрьского переворота 1917 г., оказали значительное воздействие на сферу праздничной культуры. Первое послереволюционное десятилетие характеризовалось творческим поиском, новаторством в организации празднеств: большевики активно использовали социокультурные возможности праздника для укрепления власти, в том числе и при помощи праздничного искусства.

Праздник по своему духу близок к творчеству, вместе с тем, как отмечает Э. В. Соколов, празднику присущи торжественность и ритуализм, которых нет в искусстве [14, с. 86]. С точки зрения Ю. М. Лотмана, подлинная сущность человека не может раскрываться в реальности, но только в творчестве, искусстве [9, с. 131]. Привлечение людей творческих профессий к проведению праздников позволило большевикам создавать яркие, запоминающиеся праздничные мероприятия, способствовавшие формированию положительного восприятия населением формирующейся большевистской культуры.

Принимая за аксиому необходимость трансформации структурообразующих элементов до-революционной культуры, большевики столкнулись с проблемой внедрения искусства, способ-

ного удовлетворить эстетические потребности населения. Зарождение революционной культуры получало неоднозначные оценки современников. А. А. Блок весной 1919 г. писал о том, что из духа музыки – «дикого хора, нестройного вопля для цивилизованного слуха» – рождается движение, губительное для многих представителей старой школы, школы гуманизма. «...Но если мы ... останемся с тем, что гуманная цивилизация провозгласила незыблемыми ценностями, – не окажемся ли мы скоро отрезанными от мира и от культуры, которую несет на своем хребте разрушительный поток?» [6, с. 113] – задается вопросом поэт. Человечество, устремившееся в эпоху катаклизмов, становится, с точки зрения Блока, более чутким, музыкальным, что положительно сказывается на формировании новой культуры [6, с. 115].

Пессимистических взглядов на революционную культуру придерживался Н. А. Бердяев, усматривающий в демократизации культуры снижение ее качества и ценности. Философ давал отповедь «людям демократического духа», приведшим русскую культуру в кризисное состояние конфликта «между избранным меньшинством и большинством», неспособным осознать «печаль и зловещее чувство одиночества» в сфере духовного. Обличая революционеров в сугубо утилитарном отношении к культуре, в готовности уничтожать культурные памятники и перекраи-

вать их ценности, Бердяев развивает мысль о неспособности революционеров создать новую жизнеспособную культуру, поскольку нельзя создавать новое, не имеющее преемственной связи со старой культурой, без почитания предшественников, без опоры на традиции. Бердяев позволял себе язвительные замечания по поводу большевистских организаций в области культуры: «Ваши “пролеткульты” означают лишь то, что культура пролетает мимо вас и вы мимо нее» [4, с. 711].

Учитывая кризисные явления, имевшие место после войн и революций, большинство населения страны могло прикоснуться к области искусства только во время праздника; вместе с тем, как отмечали И. М. Бибикова и Н. И. Бабурина, первая половина 20-х гг. характеризовалась небывалым творческим подъемом: общество ставило перед работниками искусства новые цели, и они работали не за страх, а за совесть [1].

Руководствуясь лозунгом «Искусство на улицы!», которому В. В. Маяковский придал афористическое выражение «Улицы – наши кисти, площади – наши палитры», советское изобразительное искусство достигло определенных успехов в оформлении праздничных площадок. Интересно проследить, как менялось мнение обывателя о праздничном украшательстве столицы, бывшей экспериментальной площадкой художников-декораторов. Н. П. Окунев в личном дневнике писал в мае 1918 г.: «Посмотрел я сегодня на ... первомайские “убранства”, какая во всем безвкусица, видно, что тут поработали футуристы, друзья министра искусств А. В. Луначарского» [12, с. 176]. Но Окуневым дана совершенно другая характеристика оформлению города к празднику первой годовщины Октябрьской революции: «...маленькие деревянные палаточки, в коих торгуют съестными припасами, каждая из них своим особенным неповторяющимся рисунком так весело, цветисто и оригинально раскрашена, что хочется поаплодировать тем художникам (хотя бы и футуристам)» [12, с. 233].

Эксперименты художников-новаторов далеко не всегда находили отклик и понимание со стороны празднующего народа. Одним из важных направлений в изобразительном искусстве был поиск образа положительного героя, понятный даже необразованному человеку. Как отметила Л. И. Акимова, советские художники, изображая «тех, кто всегда идет в авангарде, увлекает за собой вперед всех честных и преданных делу строительства коммунизма людей», никогда не

возводили в ранг прекрасного «утонченность психического склада» [2, с. 11]. Наиболее распространенным средством наглядной агитации во время праздников был плакат, обращенный к широкому народным массам, зачастую не готовым к восприятию классического музейного искусства. Среди ранних революционных плакатов выделялись работы Д. С. Моора, М. М. Черных, В. Н. Дени, В. В. Маяковского.

Описывая столичные праздники 20-х гг., А. В. Захаров восклицает: «Над всем этим, безусловно, царил Маяковский, влияние которого распространялось до бесконечности. Казалось, он один заключал весь массовый праздник – в себе» [7, с. 292]. Создавая плакаты, литературные произведения, в том числе предназначенные для театральных постановок, Маяковский оказывал значительное влияние на зарождающуюся советскую культуру. Ни одно знаменательное событие праздничной культуры не оставалось без внимания поэта: например, в поэме «Хорошо!» нашел отражение первый всероссийский субботник 1920 г.:

Работа трудна, работа томит.
За нее никаких копеек.
Но мы работаем,
будто мы делаем
величайшую эпопею [11].

Строки Маяковского «Мускул свой, дыхание и тело тренируй с пользой для военного дела» стали девизом многочисленных спортивных соревнований для юношества.

Подражая Маяковскому, И. И. Садофьев описывал, как преображали атмосферу революционного Петрограда военные торжества большевиков:

Красные знамена
Вспыхнули, как зори...
Невский стался, пряча
Злобу в каждом взоре.
Торжественно проходят
Солдаты и матросы,
Стройны,
Величавы –
Поступь,
Лица,
Взгляды...
Кто-то им приветливо
Незабудки бросил,
Чья-то мать-старушка
Словно детям рада. [13, с. 45]

В сатирических стихотворениях Демьяна Бедного, помещаемых в предпраздничных номерах газет, часто исполнявшихся на концертах,

высмеивался дореволюционный уклад жизни, определяемый религиозными праздниками. Стихотворение «У господ на елке», написанное в форме воспоминания автора о детских годах, повествует об унижительной, с его точки зрения, традиции: бедняки-родители отводили своих детей в господский дом, где им вручались подарки и угощение.

Кто-то тут успел принести
Пряник и игрушку:
«Это пряник. Можно есть».
«На, бери хлопушку». [19]

Демьян Бедный стремился передать чувство детского стыда, вызванного повышенным интересом господских детей к «невежественному мужику» пяти-шести лет, а также чувство безысходности, поскольку после «приема» у господ «облагодетельствованных» ожидала прежняя безрадостная жизнь.

Творчество признанных поэтов служило источником вдохновения юных граждан, для которых праздничная тема была особенно актуальна: возрастной особенностью детей является умение искренне радоваться праздникам. Учащийся школы I ступени города Рыбинска Б. Ратнер после посещения демонстрации, посвященной второй годовщине революции, выразил свои впечатления от увиденного в стихотворении, которое газета «Товарищ» опубликовала, к сожалению, в сокращенном виде:

На площади народу много
Демонстрацию глядят,
И потом послушать надо,
Что за речи говорят...
И в такой Великий Праздник
Все столовые бесплатны,
Для детей же вечеринки
Были устроены парадны...
Наделили всех гостинцами –
Раздавали и игрушки... [17]

Для первых лет власти большевиков характерна организация масштабных театрализованных праздников, вызывавшая споры как специалистов-режиссеров, так и театралов: условно их можно разделить на два направления. Выразителем идей одного направления был Вяч. Иванов, а другого – А. В. Луначарский. С точки зрения Иванова, толпа, вышедшая на открытое пространство, сливается в согласный хор: Р. Берд считал, что Иванов предвосхитил не только развитие народных празднеств в начале 1920-х гг., но и их превращение в официальные парады с

четкой и predetermined идеологической нагрузкой [5]. В полемику с Вяч. Ивановым вступил А. В. Луначарский, считавший, что «никак нельзя ждать, чтобы толпа сама по себе могла создать что-нибудь, кроме веселого шума и пестрого колебания празднично разодетых людей» [10, с. 1]. Праздник – «школа под открытым небом» – являлся средством политической пропаганды и агитации: зрители, приобщаясь к новому праздничному искусству, знакомились с идеями большевиков.

Население испытывало потребность в празднике, так как он давал чувство безопасности, позволял на время отвлечься от повседневных забот, являлся гарантом позитивных социокультурных изменений. Организаторы праздников уделяли особое внимание самодеятельному творчеству народных масс, поскольку оно идеально укладывалось в тезис большевиков о доступности культуры для широких кругов населения. Поощрялись спектакли любительских трупп на революционную тематику, несложные в постановке пьесы печатались в брошюрах, газетах. В качестве альтернативы театральным постановкам предлагались так называемые «живые картины»: режиссеры «живых картин» утверждали, что материала для них «всегда хватит...», ибо момент наш очень «текущ», и советовали по возможности организовывать после их просмотра киносеансы или концерт» [16]. Программа концерта по случаю всероссийского Первомайского субботника, разработанная в селе Курба (Ярославская область), может считаться типичной: после исполнения Интернационала прозвучал доклад о значении «всемирного рабочего праздника 1 мая», за которым последовало исполнение Похоронного марша (в честь павших бойцов пролетариев), после чего была разыграна пьеса Игнатьева «Свадебная вечеринка». Заключительной частью концерта стало исполнение песен «Весна», «На диком севере», «Дубинушка», «Машинушка» [18].

В создании торжественной праздничной атмосферы ключевую роль играла музыка: советским народом были любимы выступления духовых оркестров. Обязательным для исполнения был Интернационал, им открывались и закрывались праздничные мероприятия, одной из самых исполняемых песен была «Варшавянка»; песня «Взвейтесь кострами, синие ночи» регулярно исполнялась на детских праздниках и стала неофициальным гимном пионерии, на комсомоль-

ских торжествах звучала песня «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью».

Немецкий историк Штефан Плагенбург отмечает, что праздники «можно назвать высшей формой репрезентации культуры, так как при их проведении соединяются в одно целое, в ансамбль разные уровни выражения: слово, изображение, движение, инсценировки» [15, с. 64]. Большевики, мыслившие праздничное искусство как один из способов советизации страны, стремились обеспечить высокую посещаемость устраиваемых мероприятий: с этой целью была организована работа передвижных агитбригад. Новации в проведении празднеств, использование пиротехники, световые представления, особое оформление населенных пунктов, создание бодрого темпа и ритма праздника привлекало население к большевистским торжествам.

Результатом социокультурных исканий советской власти в области новой праздничной культуры было то, что государство стало возлагать надежды на организующую и мобилизующую роль искусства, низведенного до института политики и призванного сплотить массы вокруг вождей и постулатов идеологии. Эстетическая функция праздника была приравнена к агитационно-пропагандистской, сведена большевиками к специальному государственному заказу власти в области искусства. Несомненно, что среди деятелей искусства, разделявших идеологию большевиков, были талантливые и одаренные люди, но контроль со стороны власти и директивные указы о том, каким должен быть итог их творчества, привели к искажению эстетической праздничности.

Отрицание дореволюционной культуры, базирующейся на религиозных представлениях, имело последствием не только создание не имевшего прецедентов праздничного искусства, но и утрату, сознательное разрушение культурных памятников прежних поколений. Д. С. Лихачев, бывший современником первых шагов большевиков в культурной политике, свидетелем расцвета и упадка советской культуры, сожалел о непродуманном отношении к народному искусству. Он считал, что все «праздники, все обычаи, все правила поведения создают единое искусство; каждый предмет, каждая песнь, выхваченная из обряда и быта, теряет наполовину значимость и красоту» [8, с. 274]. Мы можем предположить, что верно и обратное утверждение: насильно внедренное праздничное искусство не могло

быть органичным для народа, привыкшего видеть опору в дореволюционных традициях.

В первое послереволюционное десятилетие во многом именно праздник способствовал распространению зарождавшегося большевистского искусства, служил экспериментальной площадкой для апробации новых художественных идей, форм и средств выражения.

Библиографический список

1. Агитмассовое искусство Советской России. Материалы и документы: агитпоезда и агитпароходы, передвижной театр, политический плакат, 1918–1932. Т. 1 [Текст] / сост. И. М. Бибикова, Н. И. Бабурина, Н. В. Левченко. – М.: Искусство, 2000. – 548 с.
2. Акимов, Л. И. Образы строителей коммунизма в произведениях художников РСФСР [Текст] / Л. И. Акимов. – Л.: Художник РСФСР, 1964. – 50 с.
3. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса [Текст] / М. М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1990. – 543 с.
4. Бедный, Д. Стихотворения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rupoem.ru/bednyj/all.aspx>. Время обращения: 12.04.2013.
5. Берд, Р. Вяч. Иванов и массовые празднества ранней советской эпохи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.v.-ivanov.it/wp-content/uploads/berd_vjach_ivanov_i_massovye_prazdnestva_2006_text. Время обращения: 11.12.2012.
6. Бердяев, Н. А. Судьба России: Сочинения [Текст] / Н. А. Бердяев. – М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998, – 736 с.
7. Блок, А. А. Собр. Соч.: в 8 т. Т. 6 [Текст] / А. А. Блок. – М.; Л.: Художественная литература, 1962. – 556 с.
8. Захаров, А. В. Массовые празднества в системе тоталитаризма [Текст] / А. В. Захаров // Тоталитаризм как исторический феномен. – М.: Философское общество, 1989. – С. 284–301.
9. Известия Ярославского губернского исполнительного комитета. – 1919. – № 97. – С. 5.
10. Лихачев, Д. С. Русская культура [Текст] / Д. С. Лихачев. – М.: Искусство, 2000. – 440 с.
11. Лотман, Ю. М. Семиосфера [Текст] / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство – СПб, 2000. – 703 с.
12. Луначарский, А. В. О народных празднествах [Текст] / А. В. Луначарский // Вестник театра. – 1922. – № 30(853). – С. 1–13.
13. Маяковский, В. В. Хорошо! [Электронный ресурс] / В. В. Маяковский. – Режим доступа: <http://mayakovsky.biografy.ru/poema-07>. Время обращения: 9.10.2012.

14. Окунев, Н. П. Дневник Москвича 1917–1924 [Текст] / Н. П. Окунев. – Париж: YMCA-Press, 1990. – 600 с.

15. Плаггенборг, Ш. Революция и культура: культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма [Текст] / Штефан Плаггенборг // Нева. – 2000. – 416 с.

16. Путь молодежи. – 1921. – № 1(3). – С. 3.

17. Садофьев, И. И. Стихотворения [Текст] / И. И. Садофьев. – М. ; Л.: Художественная литература, 1964. – 207 с.

18. Соколов, Э. В. Свободное время и культура досуга [Текст] / Э. В. Соколов. – Л.: Лениздат, 1977. – 207 с.

19. Товарищ. – 1919. – № 23. – С. 2.

Bibliograficheskiy spisok

1. Agitmassovoe iskusstvo Sovetskoj Rossii. Materialy i dokumenty: agitpoezda i agitparokhody, peredvizhnoj teatr, politicheskij plakat, 1918–1932. T. 1 [Текст] / sost. I. M. Bibikova, N. I. Baburina, N. V. Levchenko. – М.: Iskusstvo, 2000. – 548 с.

2. Akimova, L. I. Obrazy stroitelej kommunizma v proizvedeniyakh khudozhnikov RSFSR [Текст] / L. I. Akimova. – Л.: KHudozhnik RSFSR, 1964. – 50 с.

3. Bakhtin, M. M. Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i Renessansa [Текст] / M. M. Bakhtin. – М.: KHudozhestvennaya literatura, 1990. – 543 с.

4. Bednyj, D. Stikhotvoreniya [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://rupoem.ru/bednyj/all.aspx>. Vremya obrashheniya: 12.04.2013.

5. Berd, R. Vyach. Ivanov i massovye prazdnestva rannej sovetskoj ehpokhi [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.v.-ivanov.it/wp-content/upbads/berd_vjach_ivanov_i_massovye_prazdnestva_2006_text. Vremya obrashheniya: 11.12.2012.

6. Berdyayev, N. A. Sud'ba Rossii: Sochineniya [Текст] / N. A. Berdyayev. – М.: ЕHKSMO-Press; KHar'kov: Folio, 1998. – 736 с.

7. Blok, A. A. Sobr. Soch.: v 8 t. T. 6 [Текст] / A. A. Blok. – М. ; Л.: KHudozhestvennaya literatura, 1962. – 556 с.

8. Zakharov, A. V. Massovye prazdnestva v sisteme totalitarizma [Текст] / A. V. Zakharov // Totalitarizm kak istoricheskij fenomen. – М.: Filosofskoe obshchestvo, 1989. – С. 284–301.

9. Izvestiya YAroslavskogo gubernskogo ispolnitel'nogo komiteta. – 1919. – № 97. – С. 5.

10. Likhachev, D. S. Russkaya kul'tura [Текст] / D. S. Likhachev. – М.: Iskusstvo, 2000. – 440 с.

11. Lotman, YU. M. Semiosfera [Текст] / YU. M. Lotman. – SPb.: «Iskusstvo – SPb», 2000. – 703 с.

12. Lunacharskiy, A. V. O narodnykh prazdnestvakh [Текст] / A. V. Lunacharskiy // Vestnik teatra. – 1922. – № 30(853). – С. 1–13.

13. Mayakovskij, V. V. KHorosh! [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://mayakovsky.biografy.ru/poema-07>. Vremya obrashheniya: 9.10.2012.

14. Okunev, N. P. Dnevnik Moskвича 1917–1924 [Текст] / N. P. Okunev. – Parizh: YMCA-Press, 1990. – 600 с.

15. Plaggenborg, SH. Revolyutsiya i kul'tura: kul'turnye orientiry v period mezhdru Oktyabr'skoj revolyutsiej i ehpkhoj stalinizma [Текст] / SHtefan Plaggenborg // Neva. – 2000. – 416 с.

16. Put' molodezhi. – 1921. – № 1(3). – С. 3.

17. Sadof'ev, I. I. Stikhotvoreniya [Текст] / I. I. Sadof'ev. – М. ; Л.: KHudozhestvennaya literatura, 1964. – 207 с.

18. Sokolov, EH. V. Svobodnoe vremya i kul'tura dosuga [Текст] / EH. V. Sokolov. – Л.: Lenizdat, 1977. – 207 с.

19. Tovarishh. – 1919. – № 23. – С. 2.